

Утверждён
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
20 ноября 2013 г.

О Б З О Р
практики Судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации
за первое полугодие 2013 года

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О РАБОТЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

За первое полугодие 2013 года Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (далее – Судебная коллегия) по **апелляционным** жалобам и представлениям на судебные решения республиканских, краевых, областных и равных им судов (судов уровня субъекта Российской Федерации) рассмотрено в порядке гл.45¹ УПК РФ **461** уголовное дело в отношении **607** лиц.

Удовлетворены жалобы и представления, рассмотренные в апелляционном порядке, в отношении **89** лиц. По апелляционным жалобам и представлениям на приговоры, постановления о прекращении дела и о применении принудительных мер медицинского характера (по существу дела) рассмотрено **440** дел в отношении **586** лиц.

В апелляционном порядке рассмотрены:

- обвинительные приговоры в отношении **548** осуждённых;
- оправдательные приговоры – **30** лиц;
- постановления о прекращении дела – **3** лиц;
- постановления о применении принудительных мер медицинского характера – **5** лиц.

Отменены приговоры и постановления по существу дела в отношении **18** лиц.

Обвинительные приговоры отменены в отношении **11** осуждённых:

- с направлением дела на новое судебное рассмотрение в полном объёме отменены приговоры в отношении **9** осуждённых;
- частично с оставлением в силе другого менее тяжкого обвинения отменены приговоры в отношении **2** осуждённых.

Оправдательные приговоры отменены в отношении **5** человек.

Отменено постановление о прекращении уголовного дела в отношении **2** лиц.

Изменены приговоры в отношении **49** осуждённых, из них:

- с изменением квалификации преступления в отношении **12** осуждённых, в том числе со смягчением наказания – **11** осуждённых;
- без изменения квалификации преступления – **37** осуждённых, в том числе:

- со смягчением наказания – **34** осуждённых;
- с применением условного осуждения – **2** осуждённых;
- с усилением наказания – **одного** осуждённого.

В отношении **20** лиц вынесены другие апелляционные определения с удовлетворением жалобы или представления, но без отмены или изменения приговора в части квалификации преступления или меры наказания (исключение эпизода, изменение законодательства и т.п.).

Приговоры в отношении **499** лиц оставлены без изменения.

По апелляционным жалобам и представлениям на приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, рассмотрено **69** дел в отношении **89** лиц (**65** осуждённых, **24** оправданных).

Отменены приговоры в отношении **5** осуждённых и **3** оправданных.

Изменены приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, в отношении **5** осуждённых.

В апелляционной инстанции по жалобам и представлениям на определения (постановления), вынесенные на стадии судебного производства, в порядке судебного контроля и в порядке исполнения приговора, рассмотрено **21** дело в отношении **21** лица. Удовлетворены жалобы и представления в отношении **2** лиц.

По рассмотренным в апелляционном порядке делам вынесено **3** частных определения о нарушениях закона, допущенных при рассмотрении дела судом, и другого характера.

За первое полугодие 2013 года Судебной коллегией по **кассационным** жалобам и представлениям на судебные решения республиканских, краевых, областных и равных им судов (судов уровня субъекта Российской Федерации) рассмотрено в порядке гл.45 УПК РФ **913** уголовных дел в отношении **1385** лиц.

Удовлетворены жалобы и представления, рассмотренные в кассационном порядке, в отношении **356** лиц. По кассационным жалобам и представлениям на приговоры, постановления о прекращении дела и о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым (по существу дела) рассмотрено **779** дел в отношении **1244** лиц.

В кассационном порядке рассмотрены:

- обвинительные приговоры в отношении **1182** осуждённых;
- оправдательные приговоры – **44** лиц;
- постановления о прекращении дела – **9** лиц;
- постановления о применении принудительных мер медицинского характера – **9** лиц.

Отменены приговоры и постановления по существу дела в отношении **50** лиц.

Обвинительные приговоры отменены в отношении **36** осуждённых:

– с направлением дела на новое судебное рассмотрение в полном объёме отменены приговоры в отношении **34** осуждённых, в том числе в отношении **одного** осуждённого – ввиду мягкости назначенного наказания;

– с прекращением дела по реабилитирующим основаниям в полном объёме – в отношении **одного** осуждённого;

– частично с оставлением в силе другого менее тяжкого обвинения отменены приговоры в отношении **одного** осуждённого.

Оправдательные приговоры отменены в отношении **8** человек.

Отменено постановление о прекращении уголовного дела в отношении **4** лиц, и отменено постановление о применении принудительных мер медицинского характера в отношении **2** лиц.

Изменены приговоры в отношении **120** осуждённых, из них:

– с изменением квалификации преступления в отношении **15** осуждённых, в том числе со смягчением наказания – **14** осуждённых;

– без изменения квалификации преступления – **105** осуждённых, все со смягчением наказания.

В отношении **146** лиц вынесены другие кассационные определения с удовлетворением жалобы или представления, но без отмены или изменения приговора в части квалификации преступления или меры наказания (исключение эпизода, изменение законодательства и т.п.).

Приговоры в отношении **928** лиц оставлены без изменения.

По кассационным жалобам и представлениям на приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, рассмотрено **142** дела в отношении **256** лиц (**219** осуждённых, **34** оправданных и **3** лиц, в отношении которых дела прекращены).

Отменены приговоры в отношении **23** осуждённых и **7** оправданных.

Изменены приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, в отношении **21** осуждённого.

В кассационной инстанции по жалобам и представлениям на определения (постановления), вынесенные на стадии судебного производства, в порядке судебного контроля и в порядке исполнения приговора, рассмотрено **134** дела в отношении **141** лица. Удовлетворены жалобы и представления в отношении **40** лиц.

По рассмотренным в кассационном порядке делам вынесено **3** частных определения о нарушениях закона, допущенных при производстве дознания и предварительного следствия, при рассмотрении дела судом, а также о причинах и обстоятельствах, способствовавших совершению преступления. Поступило **4** сообщения о мерах, принятых по вынесенным судами частным определениям.

За первое полугодие 2013 года Судебной коллегией рассмотрено в порядке гл.48 УПК РФ **52 167** надзорных жалоб и представлений.

Возвращено заявителям и направлено на рассмотрение в другие органы **19 763** жалобы. Разрешено **26 857** надзорных жалоб и представлений, в том числе оставлено без удовлетворения **25 395** жалоб и представлений, удовлетворено **723** жалобы и представления.

Судебной коллегией в порядке надзора изучено **1075** уголовных дел, истребованных по жалобам и представлениям, из них по **646** делам возбуждены надзорные производства.

Рассмотрено **461** дело в отношении **486** лиц.

Удовлетворены жалобы и представления по **442** делам в отношении **464** лиц.

Отменены приговоры в отношении **41** осуждённого: с направлением дела на новое судебное рассмотрение отменены приговоры в отношении **9** лиц, с прекращением дела в полном объёме по реабилитирующим основаниям – в отношении **10** лиц; приговоры отменены частично с оставлением в силе иного менее тяжкого обвинения в отношении **21** лица; в отношении **одного** лица – ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Изменены приговоры в отношении **187** осуждённых: в отношении **39** осуждённых изменена квалификация преступления со смягчением наказания, **148** осуждённым смягчено наказание без изменения квалификации.

В отношении **36** лиц отменены кассационные определения с возвращением дела на новое кассационное рассмотрение.

Надзорные постановления президиумов судов уровня субъекта Российской Федерации отменены или изменены в отношении **26** лиц без отмены приговора и кассационного определения.

По **174** делам жалобы и представления удовлетворены без отмены приговора, изменения квалификации или меры наказания.

ОШИБКИ В ПРИМЕНЕНИИ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. Действие уголовного закона во времени

Если в материалах уголовного дела в отношении лица, осуждённого по ст. 228 УК РФ, отсутствуют данные о массе сухого остатка наркотического средства или психотропного вещества,

указанного в списке I, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. №1002, то такое лицо подлежит освобождению от наказания в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ в соответствии со ст. 10 УК РФ.

По приговору Свердловского районного суда г. Костромы от 3 февраля 2012 г. К. осуждён по ч.2 ст.228 УК РФ к 4 годам лишения свободы, на основании ст.70 УК РФ к этому наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 27 апреля 2011 г. и окончательно по совокупности приговоров назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 10 апреля 2012 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Костромского областного суда от 5 октября 2012 г. приговор и кассационное определение в отношении К. изменены: исключено указание на осуждение его за незаконные действия с наркотическим средством по эпизоду от 27 мая 2011 г., по ч.2 ст.228 УК РФ К. назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы, с применением ст. 70 УК РФ окончательно по совокупности приговоров ему назначено 4 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия изменила приговор, указав следующее.

По приговору суда К. признан виновным в незаконном обороте наркотического средства – препарата, содержащего дезоморфин, массой не менее 2,70 г.

В соответствии с примечанием к списку I, утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. №1002 (в редакции постановления от 23 ноября 2012 г. №1215), устанавливающим размеры наркотических средств для целей ст.228, 228¹, 229, 229¹ УК РФ, количество всех жидкостей и растворов, которые содержат в своём составе хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленные в списке I, определяется массой сухого остатка после высушивания при температуре +70 ... +110 градусов Цельсия.

Как следует из заключения эксперта, масса изъятого при проведении проверочной закупки наркотического средства в виде жидкости, содержащей в своём составе дезоморфин, определена весовым методом и составляла 2,70 г. Сухой остаток наркотического средства методом высушивания не определялся.

Изучение материалов уголовного дела показало, что в настоящее время определить размер сухого остатка наркотического вещества, которое К. помог приобрести для Т., не представляется возможным.

Так, согласно приговору вещественные доказательства, в том числе конверт с медицинским шприцем с наркотическим средством дезоморфином, подлежали уничтожению после вступления приговора в законную силу.

Приговор вступил в законную силу 10 апреля 2012 г.

Согласно списку I наркотических средств, утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002, уголовная ответственность за незаконный оборот такого наркотического средства, как дезоморфин, наступает, если его размер превышает 0,05 г.

В соответствии со ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу.

Поскольку в материалах дела отсутствуют сведения о массе сухого остатка наркотического средства, К. подлежит освобождению от назначенного наказания в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Судебная коллегия приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 3 февраля 2012 г., определение судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 10 апреля 2012 г. и постановление президиума Костромского областного суда от 5 октября 2012 г. в отношении К. изменила, от наказания, назначенного ему по ч.2 ст.228 УК РФ, освободила в соответствии со ст. 10 УК РФ с исключением из приговора указания о назначении К. наказания по правилам ст.70 УК РФ и с освобождением его из-под стражи.

Определение 17 июня 2013 г. №87-Д13-1

2. Квалификация преступления

2.1. Покушение на убийство двух и более лиц, совершённое одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По приговору Московского областного суда от 19 марта 2013 г. Г. осуждён:

- по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ);
- по ч.3 ст. 30 и пп. «а», «б», «ж» ч. 2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ);
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ);
- по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ);
- по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ);

– по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ).

Преступления совершены 17 августа 2006 г. и 16 апреля 2007 г.

В апелляционном представлении государственного обвинителя ставился вопрос об изменении приговора в связи с неправильным применением уголовного закона, поскольку действия Г., связанные с покушением на убийство М. и И., и его же действия, связанные с покушением на убийство Г.О., суд необоснованно квалифицировал отдельно, поскольку с учётом положений ст. 17 УК РФ в данном случае не имеется совокупности преступлений. Предлагалось дать его действиям единую квалификацию по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор, указав следующее.

Согласно ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признаётся совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено Особенной частью УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

В соответствии с этими положениями покушение на убийство двух и более лиц, совершённое одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30 УК РФ, а при наличии к тому оснований также по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, при условии, что ни за одно из этих покушений виновный ранее не был осуждён.

Поскольку осуждённый покушался на убийство трёх лиц, суду, как правильно указывается в апелляционном представлении, следовало дать его действиям единую квалификацию по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ независимо от того, что эти покушения были совершены им в разное время.

Судебная коллегия апелляционное представление государственного обвинителя удовлетворила, приговор Московского областного суда от 19 марта 2013 г. в отношении Г. изменила, квалифицировав его действия, связанные с покушением на убийство М. и И. 17 августа 2006 г. и покушением на убийство Г.О. 16 апреля 2007 г., по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Определение от 7 мая 2013 г. № 4-АПУ13-14

2.2. Обращение к другому лицу с предложением об участии в преступлении само по себе не может расцениваться как организация преступления.

По приговору Кобяйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 22 августа 2011 г., с учётом внесённых изменений, Н. осуждён по ч. 4 ст. 159 УК РФ и ему назначено наказание в виде 3 лет 11 месяцев лишения свободы.

Преступления совершены в период с 5 по 8 февраля 2009 г. и 25 февраля 2009 г.

В надзорной жалобе осуждённый Н. просил отменить приговор, так как, по его мнению, в нём неправильно указано на его роль как организатора преступления, а обстоятельства его сговора с К. не установлены.

Судебная коллегия признала необоснованным указание суда первой инстанции при назначении Н. наказания на то, что он являлся организатором преступления, поскольку данный вывод не вытекает из установленных судом фактических обстоятельств дела.

Как видно из приговора, Н. действовал по задуманному совместно с другими лицами плану хищения имущества потерпевшего, при этом его роль как организатора преступления судом не установлена. Его обращение к К. с предложением об участии в преступлении, с чем тот согласился, само по себе не может расцениваться как исполнение роли организатора преступления (ч. 3 ст. 33 УК РФ).

С учётом изложенного Судебная коллегия приговор в отношении Н. изменила, исключила указание о признании его организатором преступления, смягчила Н. наказание до 3 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Определение от 5 марта 2013 г. № 74-Д13-1

2.3. От совокупности преступных действий, связанных с открытым хищением денежных средств, следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путём изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединённых единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление.

По приговору Кежемского районного суда Красноярского края от 24 декабря 2010 г. М. признан виновным в совершении кражи, двух грабежей и неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения, группой лиц (совместно с С.) по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и осуждён по ч.1 ст. 158, ч.1 ст.161, ч.1 ст. 161, ч.4 ст.166 УК РФ.

Преступления совершены 20 и 21 июля 2010 г.

В надзорной жалобе осуждённый М., в частности, выразил несогласие с приговором, утверждая, что его действия, связанные с открытым хищением денежных средств потерпевшего, не образуют совокупность преступлений, а являются продолжаемым преступлением.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

По мнению Судебной коллегии, суд не учёл важные обстоятельства, которые существенно повлияли на его выводы.

Как видно из материалов уголовного дела, М. осуждён в том числе за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершённое группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, а также за два преступления, совершённые в форме открытого хищения имущества потерпевшего – водителя данного автомобиля.

Суд квалифицировал открытое хищение денег, совершённое М. из подлокотника и из солнцезащитного козырька автомобиля, как одно самостоятельное преступление.

Действия, связанные с открытым хищением денег из кармана рубашки потерпевшего, совершённые М. совместно с С., суд квалифицировал как другое самостоятельное преступление.

Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (в редакции постановления от 6 февраля 2007 г. № 7) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путём изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединённых единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление.

С учётом указанного положения в продолжаемом посягательстве акты преступного деяния связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения хищения, предметом посягательства.

Действия М., квалифицированные судом как два самостоятельных грабежа, носили однотипный характер, осуществлялись в одном месте, в одно время и в отношении имущества, принадлежавшего одному и тому же потерпевшему.

При таких обстоятельствах совершение нескольких однотипных преступных действий путём изъятия имущества, принадлежащего одному и тому же потерпевшему, объединённых единым умыслом и корыстными побуждениями к завладению чужим имуществом, составляют единое продолжаемое преступление.

В связи с изложенным Судебная коллегия приговор Кежемского районного суда Красноярского края от 24 декабря 2010 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 10 марта 2011 г. и постановление президиума Красноярского краевого суда от 5 июня 2012 г. в отношении М. изменила, переквалифицировала действия М., связанные с открытым хищением имущества потерпевшего, с ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Определение от 20 февраля 2013 г. № 53-Д12-33

3. Наказание

Назначение наказания в виде лишения свободы без учёта положений ч. 1 ст. 56 УК РФ повлекло изменение приговора.

По приговору Ленинградского областного суда от 25 февраля 2013 г. К. осуждён по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ; по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём полного сложения наказаний К. окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

В апелляционном представлении государственный обвинитель, не оспаривая фактические обстоятельства содеянного, полагал, что приговор подлежит изменению в части назначения наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ с учётом положений ч. 1 ст. 56 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, Судебная коллегия приговор в отношении К. в части назначенного наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ изменила, указав следующее.

Признав К. виновным по ч. 1 ст. 158 УК РФ, суд назначил ему наказание в виде лишения свободы.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено осуждённому, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличииотягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, или только если соответствующей статьёй Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Отягчающих наказание обстоятельств по делу не установлено, иных обстоятельств, допускающих назначение наказания в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 158 УК РФ, по настоящему делу не имеется.

Вывод суда о назначении К. наказания в виде лишения свободы за хищение телефона ввиду совершения им перед этим убийства Р. необоснован. По смыслу закона, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу.

С учётом изложенного Судебная коллегия приговор Ленинградского областного суда от 25 февраля 2013 г. в отношении К. изменила, назначенное по ч. 1 ст. 158 УК РФ наказание смягчила до 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10% из заработной платы в доход государства, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно назначила К. 15 лет 1 месяц лишения

свободы с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Определение от 30 мая 2013 г. № 33-АПУ13-3

4. Дополнительные виды наказаний

Назначенное судом дополнительное наказание в виде ограничения свободы за преступление, совершённое в 2002 году, исключено из приговора, поскольку положения УК РФ об этом виде наказания введены в действие с 10 января 2010 г.

По приговору Верховного Суда Чеченской Республики с участием коллегии присяжных заседателей от 24 октября 2012 г. А. осуждён по ч. 2 ст. 222 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением ограничений в соответствии со ст. 53 УК РФ.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний А. назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

В кассационном представлении государственный обвинитель просил приговор суда изменить, исключить дополнительное наказание, поскольку судом А. необоснованно назначено наказание в виде ограничения свободы на 6 месяцев, которое было введено в действие с 10 января 2010 г.

Судебная коллегия изменила приговор, указав следующее.

Назначая А. наказание по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 209 УК РФ и по совокупности преступлений, суд, кроме наказания в виде лишения свободы, назначил и дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 6 месяцев, тогда как данный вид наказания введён в действие с 10 января 2010 г. и не мог быть назначен А. за преступление, совершённое в 2002 году.

В связи с этим Судебная коллегия исключила назначенное А. по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 209 УК РФ и в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 6 месяцев.

Определение от 23 января 2013 г. № 23-О12-20СП

5. Назначение наказания

5.1. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств.

5.1.1. Приговор изменён, поскольку при назначении наказания судом не учтена явка с повинной.

По приговору Забайкальского краевого суда от 16 января 2013 года К. осуждён по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

К. признан виновным в убийстве К.Б. и П. на почве личных неприязненных отношений в ночь на 11 октября 2011 г.

В апелляционной жалобе осуждённый К. выражал несогласие с приговором, указывая на то, что при назначении наказания судом не были учтены смягчающие обстоятельства – явка с повинной, признание им своей вины, отсутствие судимостей.

Проверив материалы и обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия пришла к выводу об изменении приговора в части назначения К. наказания.

Как видно из материалов дела, 12 октября 2011 г. К. собственноручно составил явку с повинной, в которой сообщил, что в ходе ссоры он взял металлический ключ и стал бить им К.Б., а затем его жену П., дальнейших событий не помнит. В тот же день он был задержан и допрошен в качестве подозреваемого, подтвердив обстоятельства, изложенные в явке с повинной. Впоследствии К. многократно, в частности с выходом на место происшествия, подтверждал свою виновность в совершении преступных действий в отношении потерпевших. Указанные материалы дела были исследованы судом первой инстанции.

Однако суд в приговоре, в том числе при назначении наказания, не дал никакой оценки исследованным в судебном заседании обстоятельствам явки с повинной.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия приговор Забайкальского краевого суда от 16 января 2013 г. в отношении К. изменила, признала в качестве смягчающих обстоятельств явку с повинной и активное содействие раскрытию и расследованию преступления и смягчила назначенное ему по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ основное наказание до 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Определение от 26 марта 2013 г. № 72-АПУ13-1

5.1.2. Назначение наказания без учёта положений ч. 1 ст. 62 УК РФ повлекло изменение судебного решения.

По приговору Верховного Суда Республики Дагестан от 30 ноября 2012 г. Д. осуждён к лишению свободы по ч. 2 ст. 208 УК РФ сроком на 3 года 6 месяцев с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ; по ч. 3 ст. 222 УК РФ – сроком на 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Д. назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений в соответствии со ст.53 УК РФ.

Как следует из приговора, суд при назначении наказания указал, что учитывает наряду с другими обстоятельствами то, что Д. признал вину и активно способствовал раскрытию преступления и изобличению других соучастников преступления. Обстоятельств, отягчающих его наказание, не установлено.

Активное способствование раскрытию преступления и изобличению других соучастников преступления, согласно п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, является смягчающим наказанием обстоятельством, при наличии которого и отсутствии отягчающих обстоятельств в соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Судебная коллегия приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 30 ноября 2012 г. в отношении Д. изменила, смягчила назначенное ему основное наказание по ч. 2 ст. 208 УК РФ до 3 лет 4 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ и ч. 3 ст. 222 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний Судебная коллегия назначила Д. 7 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Определение от 20 марта 2013 г. № 20-О13-5

5.1.3. При назначении наказания суд не учёл положения чч. 3, 4 ст. 66 УК РФ.

По приговору Волгоградского областного суда от 15 июня 2010 г. Л. осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В надзорной жалобе Л., считая, что приговор не соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, просил смягчить назначенное ему наказание и при этом выражал несогласие с квалификацией его действий по ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Из приговора усматривается, что при назначении Л. наказания суд, установив в действиях осуждённого наличие смягчающих его наказание обстоятельств, в то же время не нашёл оснований для применения к нему положений ч. 1 ст. 61 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ) со ссылкой на ч. 3 ст. 62 УК РФ, так как санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы либо смертной казни.

При этом суд оставил без внимания, что в соответствии с ч. 4 ст. 66 УК РФ смертная казнь и пожизненное лишение свободы за покушение на преступление не назначаются.

Максимальный срок лишения свободы за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с учётом требований ч. 3 ст. 66 УК РФ составляет 15 лет лишения свободы, а с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ) не может превышать 10 лет лишения свободы.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия частично удовлетворила надзорную жалобу осуждённого, изменила приговор Волгоградского областного суда от 15 июня 2010 г., смягчив назначенное Л. наказание по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ до 10 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105, пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, окончательно назначила Л. наказание в виде 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Определение от 28 февраля 2013 г. №16-Д13-1

5.2. Назначение наказания при наличии отягчающих обстоятельств

При назначении наказания суд ошибочно признал в качестве отягчающего наказание осуждённого обстоятельства наличие рецидива преступлений.

По приговору Верховного Суда Чувашской Республики от 6 февраля 2013 г. Ш. осуждён:

- по ч. 1 ст. 139 УК РФ к штрафу в размере 10 000 рублей;
- по ч. 1 ст. 139 УК РФ к штрафу в размере 10 000 рублей;
- по ч. 1 ст. 112 УК РФ к лишению свободы на 1 год;
- по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ к лишению свободы на 5 лет с ограничением свободы сроком на 1 год;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 10 лет с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ;
- по ч. 2 ст. 167 УК РФ к лишению свободы на 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний назначено 13 лет лишения свободы со штрафом в размере 15 000 рублей, с

ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказания с наказанием по приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 17 июля 2012 г. за преступления, совершённые в апреле 2012 года, окончательно назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ, и со штрафом в размере 15 000 рублей, который постановлено исполнять самостоятельно.

Преступления совершены Ш. 15 и 16 июня 2012 г.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия изменила приговор по следующим основаниям.

Как видно из приговора, при назначении наказания суд первой инстанции на основании п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ признал в действиях осуждённого Ш. в качестве отягчающего наказание обстоятельства наличие рецидива преступлений.

Между тем согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признаётся совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за совершённое умышленное преступление. При этом согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осуждённое за совершение умышленного преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Судом не учтено, что в соответствии с пп. «а», «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ судимости за умышленные преступления небольшой тяжести и судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, при признании рецидива не учитываются.

Из материалов дела видно, что по приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 21 ноября 2011 г. наказание Ш. было назначено условно и к моменту совершения им преступления не отменялось. По приговору мирового судьи судебного участка № 2 г. Шумерли Чувашской Республики от 12 декабря 2011 г., а также по приговору от 4 июля 2012 г. Ш. осуждён за совершённые им преступления небольшой тяжести, предусмотренные ч.1 ст. 158 УК РФ.

Таким образом, к моменту совершения преступлений 15 и 16 июня 2012 г. Ш. других судимостей не имел.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия исключила из приговора указание о наличии в действиях Ш. рецидива преступлений и назначенное по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ наказание смягчила до 12 лет 8 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 15 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказания с наказанием по приговору Шумерлинского районного суда Чувашской

Республики от 17 июля 2012 г. Ш. окончательно назначено 13 лет 8 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ, и со штрафом в размере 15 000 рублей, который постановлено исполнять самостоятельно.

Определение от 4 апреля 2013 г. №31-АПУ 13-3

6. Назначение вида исправительного учреждения

Суд ошибочно назначил осуждённому отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима.

По приговору Приморского краевого суда от 20 ноября 2012 г. В. (ранее судимый по приговору Спасского районного суда Приморского края от 15 мая 2007 г. по ч. 1 ст. 158, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; по приговору Спасского районного суда Приморского края от 9 октября 2007 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы в воспитательной колонии, 9 октября 2009 г. освобождён по отбытии наказания; по приговору Спасского районного суда Приморского края от 26 января 2010 г. по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима; по приговору Спасского районного суда Приморского края от 5 июня 2012 г. по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 2 годам 11 месяцам лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 26 января 2010 г. – к 6 годам 3 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима) осуждён по ч. 1 ст. 297 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ в размере 304 (трёхсот четырёх) часов.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору Спасского районного суда от 5 июня 2012 г., с учётом требований ч. 1 ст. 71 УК РФ (из расчёта соответствия восьми часов обязательных работ одному дню лишения свободы) назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 4 месяца в исправительной колонии строгого режима.

В. признан виновным в проявлении неуважения к суду, выразившемся в оскорблении участников судебного разбирательства. Преступление совершено 4 апреля 2012 г.

В кассационной жалобе осуждённый В. просил изменить приговор, назначить ему отбывание наказания в исправительной колонии общего режима, указывая на то, что строгий вид режима, а также наличие в его действиях рецидива преступлений судом определены неверно.

Судебная коллегия приговор в отношении В. изменила, указав следующее.

Действия В. судом квалифицированы правильно.

Вместе с тем вид режима для отбывания наказания осуждённому В. судом определён неверно.

В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы в исправительных колониях строгого режима назначается мужчинам, осуждённым к лишению свободы при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осуждённый ранее отбывал лишение свободы.

Осуждённому же по данному делу В. наказание назначено не в виде лишения свободы, а в виде обязательных работ в размере 304 часов. Поэтому при назначении наказания по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в виде лишения свободы и обязательных работ суд был не вправе назначить его отбывание в исправительной колонии более строгого вида режима, чем было определено предыдущим приговором.

Судебная коллегия приговор в отношении В. изменила, назначила ему для отбывания лишения свободы исправительную колонию не строгого, а общего режима.

Определение от 7 февраля 2013 г. № 56-О13-3

ОШИБКИ В ПРИМЕНЕНИИ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

7. Право на защиту

Согласно ч.3 ст. 18 УПК РФ подлежащие обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства процессуальные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

По приговору Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 4 октября 2012 г. В., гражданин иностранного государства, осуждён за совершение двух преступлений, предусмотренных п. «б» ч.4 ст. 132 УК РФ.

В кассационной жалобе осуждённый В. выражал несогласие с приговором, поскольку, по его мнению, судом были допущены существенные нарушения норм УПК РФ. В ходе предварительного следствия ему не были вручены документы о привлечении его в качестве обвиняемого с разъяснением его прав, в связи с чем его показания в ходе предварительного следствия являются недопустимыми доказательствами. Просил приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Адвокат осуждённого В. также указывал в жалобе, что в ходе предварительного

следствия было нарушено право В. на защиту, поскольку ему не были вручены на его родном языке постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания, постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 8 ст. 172 УПК РФ следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

Согласно ч.3 ст. 18 УПК РФ если следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

Из материалов дела следует, что 15 августа 2011 г. В. было предъявлено обвинение, однако постановление о привлечении в качестве обвиняемого на английский язык не переводилось и В. не вручалось.

Судебная коллегия сочла обоснованными доводы жалоб осуждённого и адвокатов о том, что В. не были в письменном виде разъяснены его процессуальные права, предусмотренные ч.4 ст.47 УПК РФ, он не был должным образом уведомлен о том, в чём он конкретно обвиняется, и поэтому у него отсутствовала объективная возможность защищаться от предъявленного обвинения, в связи с чем показания В. в качестве обвиняемого от 15 августа 2011 г. не могли исследоваться в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей.

Допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона в силу п.2 ч.1 ст.379, ст. 381 УПК РФ являются основанием для отмены в кассационном порядке приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, и направления дела на новое судебное рассмотрение.

Судебная коллегия приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 4 октября 2012 г. в отношении В. отменила, дело направила на новое рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства.

Определение от 13 мая 2013 г. №5-О13-31СП

8. Меры пресечения

Если к подсудимому применялась мера пресечения в виде домашнего ареста, то в резолютивной части обвинительного приговора должно содержаться решение о зачёте времени домашнего ареста в срок назначенного наказания в виде лишения свободы.

По приговору Ставропольского краевого суда от 7 марта 2013 г. Л. осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 132, ч. 1 ст. 115 УК РФ.

В апелляционной жалобе в интересах осуждённого Л. адвокат, в частности, обращал внимание на то, что суд не указал в резолютивной части приговора на зачёт в срок отбывания наказания времени нахождения Л. под домашним арестом в качестве меры пресечения.

Судебная коллегия, рассмотрев доводы апелляционной жалобы, приговор в отношении Л. изменила, указав, что судом первой инстанции не был разрешён вопрос о зачёте Л. в срок отбывания наказания времени его содержания под домашним арестом в качестве меры пресечения.

Согласно п. 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ в срок содержания под стражей засчитывается время домашнего ареста.

Из материалов уголовного дела следует, что в отношении осуждённого Л. Ленинским районным судом г. Ставрополя 20 мая 2012 г. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, срок которого был продлён Ставропольским краевым судом на 6 месяцев и действовал до постановления приговора, то есть до 7 марта 2013 г.

В соответствии с требованиями п. 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ время домашнего ареста подлежало зачёту в срок назначенного Л. наказания в виде лишения свободы, однако это сделано не было.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия определила засчитать время содержания Л. под домашним арестом с 20 мая 2012 г. по 6 марта 2013 г. в срок назначенного ему наказания в виде лишения свободы.

Определение от 6 июня 2013 г. № 19-АПУ13-6

9. Реабилитация

Суд, рассматривающий требования реабилитированного о возмещении вреда или о восстановлении его в правах в порядке главы 18 УПК РФ, вправе удовлетворить их или отказать в их удовлетворении полностью либо частично в зависимости от доказанности таких требований.

Постановлением Приморского краевого суда от 3 ноября 2011 г. в связи с прекращением в отношении К. уголовного преследования в части за ним признано право на реабилитацию.

К. обратился в суд с ходатайством о возмещении имущественного вреда, причинённого ему в результате необоснованного уголовного преследования по п.«а» ч.4 ст. 158, ч.1ст.167, ч.1 ст.167, ч.3 ст.222 , ч.4 ст.222 УК РФ, и просил взыскать в его пользу с учётом роста индекса потребительских цен 1 277 966 руб. 34 коп.

Постановлением Приморского краевого суда от 25 сентября 2012 г. постановлено взыскать в пользу К. денежную компенсацию имущественного вреда в сумме 2 600 рублей. В удовлетворении остальной части ходатайства К. отказано.

В кассационном представлении прокурор поставил вопрос об отмене постановления в части решения о взыскании в пользу К. денежной компенсации имущественного вреда в сумме 2 600 рублей и о направлении материалов на новое судебное рассмотрение. Прокурор ссылаясь на необоснованность данного решения, поскольку указание суда на то, что реабилитированное лицо освобождено от бремени доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда при рассмотрении требований о возмещении такого вреда противоречит п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». Согласно этому постановлению расходы, понесённые реабилитированным вследствие незаконного или необоснованного уголовного преследования, должны быть подтверждены документально либо иными доказательствами. В судебном заседании К. доказательства в подтверждение доводов и расчёта размера расходов на канцелярские товары не представил.

Судебная коллегия постановлением в части взыскания в пользу К. денежной компенсации имущественного вреда (расходов на канцелярские принадлежности) отменила, указав следующее.

В силу ч.4 ст.7, ст.135 УПК РФ суд, рассматривающий требования реабилитированного о возмещении вреда или о восстановлении его в правах в порядке главы 18 УПК РФ, вправе удовлетворить их или отказать в их удовлетворении полностью либо частично в зависимости от доказанности этих требований представленными сторонами и собранными судом доказательствами.

Возмещение лицу имущественного вреда при реабилитации включает в себя в том числе возмещение иных расходов, понесённых реабилитированным вследствие незаконного или необоснованного уголовного преследования, подтверждённых документально либо иными доказательствами.

Каких-либо доказательств, подтверждающих его расходы на канцелярские товары в связи с незаконным уголовным преследованием по обвинению, по которому уголовное дело прекращено, К. не представил.

Кроме того, суд не учёл и не исследовал вопрос о том, что в соответствии с п.47 «Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. №189 (в редакции приказа Минюста России от 27 декабря 2010 г. №410), для написания предложений, заявлений и жалоб подозреваемым и обвиняемым по их просьбе выдаются письменные принадлежности (бумага, шариковая ручка).

Как видно из протокола, в судебном заседании К. просил суд истребовать из следственного изолятора и личного дела квитанции, подтверждающие приобретение канцелярских принадлежностей за период с февраля 2002 года

по июль 2006 года. Однако суд отказал в удовлетворении этого требования, сославшись на то, что ходатайство осуждённого содержит расшифровку суммы по указанным расходам, по существу не разрешив ходатайство.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» при рассмотрении требований реабилитированных о возмещении имущественного вреда суд в случае недостаточности данных, представленных реабилитированным в обоснование своих требований, оказывает ему содействие в собирании дополнительных доказательств, необходимых для разрешения заявленных им требований, а при необходимости принимает меры к их собиранию.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия постановлением Приморского краевого суда от 25 сентября 2012 г. в части взыскания в пользу К. денежной компенсации имущественного вреда (расходов на канцелярские принадлежности) в сумме 2600 рублей отменила, материалы направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Определение от 22 мая 2013 г. №56-О13-4

10. Пределы судебного разбирательства

В соответствии с положениями ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Если дело в отношении некоторых лиц выделено в отдельное производство или прекращено, в приговоре указывается, что преступление совершено совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий и с обязательной ссылкой на основания прекращения уголовного дела, если таковое имело место.

По приговору Забайкальского краевого суда от 20 ноября 2012 г. К. осуждён по ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ), пп. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ).

Уголовное дело было рассмотрено по правилам, предусмотренным главой 40¹ УПК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила на основании ч.1 ст. 379 УПК РФ в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, указав следующее.

В соответствии с положениями ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

По смыслу указанной нормы закона, суд не должен допускать в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступлений других лиц.

Если дело в отношении некоторых лиц выделено в отдельное производство или прекращено, в приговоре указывается, что преступление совершено совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий и со ссылкой на основания прекращения уголовного дела, если таковое имело место.

Вопреки этому требованию в приговоре указано, что в преступлениях, наряду с К., участвовал Г.

Таким образом, суд допустил формулировки, свидетельствующие о виновности в совершении преступлений другого лица, уголовное дело в отношении которого не рассматривалось.

Между тем из материалов дела следует, что в отношении Г. уголовное дело выделено в отдельное производство, на момент постановления приговора он не был признан виновным в совершении преступлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговором Забайкальского краевого суда от 20 ноября 2012 г. изменила, исключила из него фамилию Г., а также формулировки, свидетельствующие о его виновности, указав, что преступления совершены совместно с другими лицами.

Определение от 22 января 2013 г. № 72-О12-67

11. Судебное следствие

Приговор отменён ввиду нарушения судом требований ст. 281 УПК РФ об оглашении показаний свидетеля и непринятия надлежащих мер по вызову в судебное заседание и допросу свидетеля.

По приговору Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 22 марта 2013 г. А. осуждён по ч.3 ст. 30, пп. «а», «б» ч.5 ст. 290 УК РФ к штрафу в размере семидесятикратной суммы взятки (10 500 000 рублей) с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя государственной власти в правоохранительных органах Российской Федерации, на 3 года. На основании ст. 48 УК РФ А. лишён специального звания «подполковник милиции».

В апелляционной жалобе осуждённый А. указывал, что судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку единственный свидетель Н., который дал показания о якобы его

причастности к преступлению, в судебном заседании не был допрошен, на предварительном следствии очная ставка между ними не была проведена, показания Н., данные на предварительном следствии, были оглашены с нарушением закона. Предусмотренных ст. 281 УПК РФ оснований для оглашения показаний указанного свидетеля не имелось. Просил приговор отменить и дело прекратить.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

Согласно правовым позициям Европейского Суда по правам человека, основанным на требованиях, предусмотренных подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, во взаимосвязи с п. 1 ст. 6 Конвенции обвиняемый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, ему также должно быть предоставлено право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

Как следует из требований чч. 2 и 3 ст. 240 УПК РФ, оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, возможно лишь в случаях, предусмотренных ст. 276 и 281 УПК РФ. Приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Указанные требования Конвенции и уголовно-процессуального закона судом не были выполнены.

Так, несмотря на то что в ст. 281 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых возможно оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, суд первой инстанции, невзирая на возражения подсудимого А., не принял надлежащих мер по вызову в судебное заседание и допросу свидетеля Н., вынес постановление об оглашении его показаний в судебном заседании, удовлетворив ходатайство государственного обвинителя.

При этом суд не принял необходимых мер по проверке данных о местонахождении свидетеля Н. и необоснованно расценил в качестве иного чрезвычайного обстоятельства, препятствующего явке свидетеля в суд, поступившее в суд заявление от указанного свидетеля, в котором он сообщал, что находится на лечении и по состоянию здоровья не может выехать для участия в суде, а также не может сообщить место прохождения лечения и диагноз «из морально-этических соображений по семейным обстоятельствам».

Данное нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное судом, с учётом того факта, что на стадии предварительного расследования обвиняемому не была предоставлена возможность проведения очной ставки с ключевым свидетелем, в ходе которой он мог бы задать ему вопросы, свидетельствует об ограничении прав обвиняемого, гарантированных УПК РФ и нормами международного

права, нарушении принципов состязательности и равноправия сторон и несоблюдении процедуры судопроизводства, что могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Кроме того, в силу ст. 297 УПК РФ приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые в соответствии с ч. 3 ст. 240 УПК РФ были непосредственно исследованы в судебном заседании.

Так, суд как на доказательства вины А. сослался в приговоре на оглашённые в судебном заседании показания не явившихся в суд свидетелей М., Ц. и Р. Между тем в протоколе судебного заседания отсутствуют данные об оглашении показаний указанных свидетелей.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия–Алания от 22 марта 2013 г. в отношении А. отменила, уголовное дело направила на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства в ином составе суда, указав, что при новом рассмотрении уголовного дела суду надлежит устранить допущенные нарушения закона и решить вопрос о виновности либо невиновности А. в инкриминируемом ему деянии.

Определение от 18 июня 2013 г. №22-АПУ13-1

12. Постановление приговора

12.1. Оправдательный приговор отменён, поскольку в его описательно-мотивировочной части суд не изложил основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие, а также не привёл мотивы, по которым отверг доказательства, представленные стороной обвинения.

Судебная коллегия рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя на постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 марта 2013 г. и приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 20 марта 2013 г., по которому Г. и Т. оправданы по ч.5 ст.33, ч.2 ст.208 УК РФ на основании п.2 ч.1 ст.302 УПК РФ.

Постановлением от 13 марта 2013 г. признаны недопустимыми доказательствами протоколы допросов Т. от 11 октября 2010 г., 16 февраля 2011 г. и 20 мая 2011 г.

За Г. и Т. признано право на реабилитацию, а также на возмещение имущественного и морального вреда. Каждый из них освобождён из-под стражи в зале суда.

В апелляционном представлении государственного обвинителя ставился вопрос об отмене постановления и приговора, направлении дела на новое судебное разбирательство, поскольку выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; суд не учёл

обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда; судом не дано оценки всей совокупности доказательств, исследованных во время судебного следствия, в частности показаниям свидетеля Б. протоколу проверки показаний на месте от 26 октября 2010 г. Государственный обвинитель полагал, что виновность Г. и Т. подтверждается показаниями свидетелей Е., И., Б., С., З. и другими доказательствами, которые в их совокупности не оценены в приговоре.

В представлении указывалось на отсутствие всестороннего анализа доказательств в отношении каждого подсудимого по предъявленному обвинению.

Судебная коллегия согласилась с доводами апелляционного представления, указав следующее.

В соответствии со ст. 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются:

- 1) существо предъявленного обвинения;
- 2) обстоятельства уголовного дела, установленные судом;
- 3) основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие;
- 4) мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения.

Не допускается включение в оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного.

Согласно ст. 306 УПК РФ резолютивная часть оправдательного приговора должна содержать в том числе основания оправдания.

Эти требования закона по настоящему делу не соблюдены.

Органы предварительного следствия предъявили Т. обвинение по ч.1 ст. 208 УК РФ, однако в описательно-мотивировочной части приговора судом не были изложены основания оправдания Т. в этой части и доказательства, их подтверждающие; не указаны и мотивы, по которым отвергнуты доказательства, представленные в этой части стороной обвинения.

Г. и Т. оправданы судом со ссылкой в резолютивной части приговора на п. 2 ч.1 ст.302 УПК РФ.

Между тем ч.1 ст. 302 УПК РФ не содержит пунктов.

Судебная коллегия также согласилась с доводами апелляционного представления о том, что суд, постановив оправдательный приговор, нарушил требования, изложенные в пп. 3, 4 ч.1 ст.305 УПК РФ по следующим основаниям.

В подтверждение своего вывода о виновности Г. и Т. органы следствия в обвинительном заключении сослались на показания иных свидетелей об обстоятельствах дела, протоколы следственных действий, заключения экспертов и другие доказательства.

Однако, оправдывая Г. и Т., суд ограничился указанием на то, что ряд доказательств «в отрыве от признанных недопустимыми показаний Г. в качестве свидетеля не могут служить подтверждением вины подсудимых»,

тем самым оставил без исследования и оценки ряд других доказательств, представленных стороной обвинения, то есть в нарушение требований п.4 ч.1 ст.305 УПК РФ в приговоре не привёл мотивы, по которым суд отверг и другие доказательства, представленные стороной обвинения.

Как следует из приговора, в нём отсутствует изложение обстоятельств дела, установленных судом в связи с оправданием подсудимых, хотя необходимость описания таковых прямо предусмотрена п. 2 ч.1 ст.305 УПК РФ.

Учитывая, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, а при рассмотрении дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, Судебная коллегия постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 марта 2013 г. и приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 20 марта 2013 г. в отношении Г. и Т. отменила и направила дело на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии судебного разбирательства. В отношении Г. и Т. избрана в качестве меры пресечения подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Определение от 20 июня 2013 г. № 21-АПУ13-2

12.2. В соответствии с п. 4¹ ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления.

По приговору Забайкальского краевого суда от 20 ноября 2012 г. К. осуждён по ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ), пп. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ).

На основании п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ автомобиль и автостоянка, принадлежащие К. и полученные в результате совершённого преступления, конфискованы в собственность государства.

В судебном заседании осуждённый К. виновным себя признал полностью. Уголовное дело рассмотрено по правилам, предусмотренным главой 40¹ УПК РФ.

В кассационной жалобе К. содержалась просьба об отмене приговора в части конфискации автомобиля и автостоянки, поскольку в материалах дела

нет данных о том, что это имущество было получено в результате совершения преступления, а утверждение осуждённого о приобретении этого имущества за счёт собственных средств материалами дела не опровергнуто.

Судебная коллегия приговор в части конфискации в собственность государства автомобиля и автостоянки отменила по следующим основаниям.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных в том числе ст. 285 и 290 УК РФ, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Как видно из материалов дела, вопрос о том, получено ли конфискованное по приговору суда имущество в результате совершения преступления, не исследовался, а утверждению К. о приобретении этого имущества за счёт собственных средств судом оценки не дано.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговор Забайкальского краевого суда от 20 ноября 2012 г. в отношении К. в части конфискации в собственность государства автомобиля и автостоянки отменила, дело в этой части направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но иным составом суда в порядке, предусмотренном ст. 397, 399 УПК РФ.

Определение от 22 января 2013 г. № 72-О12-67

13. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей

13.1. Обвинительный приговор отменён, поскольку в нарушение требований ч. 3 ст. 347 УПК РФ при обсуждении последствий вердикта присяжных заседателей подсудимым не была предоставлена возможность выступить в прениях сторон.

По приговору Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 января 2013 г. Я., К. и Р. признаны виновными в участии в преступном сообществе, созданном с целью совершения особо тяжких преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда.

В апелляционных жалобах осуждённые, в частности, указывали на нарушение уголовно-процессуальных норм при постановлении обвинительного приговора – подсудимым не была предоставлена возможность выступить в прениях сторон.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия приговор отменила.

В обоснование своего решения Судебная коллегия указала, что согласно ч. 3 ст. 347 УПК РФ в случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора. По окончании исследования указанных обстоятельств проводятся прения сторон, во время которых последними выступают защитник и подсудимый.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья на этой стадии судебного разбирательства предоставил возможность выступить в прениях сторон государственному обвинителю и защитникам, но такое право не было предоставлено подсудимым Я., К. и Р. Окончив прения сторон, председательствующий судья предложил подсудимым выступить только с последним словом.

Исходя из требований п. 6 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ Судебная коллегия признала допущенное нарушение существенным, поскольку подсудимые были ограничены в реализации гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, что повлияло или могло повлиять на вынесение законного судебного решения.

При указанных обстоятельствах, руководствуясь ст. 389¹⁷, 389²⁰ УПК РФ, Судебная коллегия приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 января 2013 г. в отношении Я., К. и Р. отменила и дело направила в тот же суд на новое рассмотрение с момента, следующего за провозглашением вердикта коллегии присяжных заседателей.

Определение от 4 июня 2013 г. №41-АПУ13-13СП

13.2. Обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей и противоречащий ему, подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд, постановивший приговор, со стадии обсуждения последствий вердикта.

По приговору Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 ноября 2012 г. осуждены:

М. – по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за организацию убийства Р., сопряжённого с разбоем;

П. – по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство Р., сопряжённое с разбоем.

Кроме того, М. и П. осуждены по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ за разбой группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

М. вменялось совершение убийства группой лиц по предварительному сговору с П.

В кассационном представлении был поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии обсуждения последствий вердикта в тот же суд в ином составе суда. При этом указывалось, что судом при постановлении приговора были нарушены требования уголовно-процессуального и уголовного законов, приговор не соответствует вердикту присяжных заседателей, квалификация действий П. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а М. – по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ является ошибочной. Вердиктом присяжных заседателей установлено, что М. и П. группой лиц по предварительному сговору совершили разбойное нападение на потерпевшего и убили его, то есть действовали как соисполнители.

Судебная коллегия приговор отменила, а дело направила на новое судебное рассмотрение со стадии обсуждения последствий вердикта по следующим основаниям.

Из обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей, следовало, что М. и П. заранее договорились о совершении разбойного нападения и убийства Р. с распределением между собой конкретных обязанностей по осуществлению своих намерений.

П. первым нанёс удар молотком по голове потерпевшего Р., отчего тот упал на колени. М., действуя совместно и согласованно с П., ударом ноги в туловище повалил Р. на пол. Как указано в вердикте, М., увидев, что Р. подаёт признаки жизни, с целью оказания содействия П. в лишении жизни Р. посредством удушения нашёл ремешок и передал его П., который стал душить Р., но ремешок оборвался. Далее П. сдавливал шею потерпевшего найденным в доме проводом и по указанию М. через покрывало нанёс последний удар молотком по голове.

Присяжными заседателями установлено, что П. и М. при разбойном нападении и лишении жизни Р. действовали совместно и согласованно, каждый из них применил насилие к потерпевшему.

Содержащийся в приговоре вывод о том, что действия М. по нанесению удара Р. ногой относились только к разбойному нападению и были направлены на устранение препятствий к обыску жилища Р. в целях завладения его имуществом, сделан судом за рамками фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом. Таких выводов присяжные заседатели не делали.

Тот факт, что М. не причинил Р. телесных повреждений, повлёкших смерть, не свидетельствует о том, что он не являлся исполнителем убийства наряду с П.

Убийство признаётся совершённым группой лиц, когда два лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причём необязательно, чтобы повреждения, повлёкшие смерть, были причинены каждым из них.

Последовательность действий каждого из осуждённых свидетельствует о том, что они охватывались единым умыслом как М., так и П. на убийство

Р. и были направлены на достижение общего преступного результата – смерти потерпевшего. При этом М. принял непосредственное участие в лишении его жизни.

Действия М. и П. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой в составе группы лиц по предварительному сговору судом квалифицированы верно.

Вместе с тем, как следует из обстоятельств, установленных вердиктом, осуждённые признаны виновными в убийстве, сопряжённом с разбоем. При таких обстоятельствах имела место идеальная совокупность преступлений: одними и теми же преступными действиями совершены два преступления – разбойное нападение и убийство. Однако суд вышел за рамки установленных присяжными заседателями обстоятельств, необоснованно определив, что одни действия (удар ногой М. по туловищу Р.) относятся к разбойному нападению, а другие – к убийству.

Установленные присяжными заседателями факты совместных и согласованных действий осуждённых при совершении убийства и разбойного нападения свидетельствуют о том, что П. и М. действовали как соисполнители группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, из обвинения П. и М. в части убийства судом необоснованно исключён квалифицирующий признак совершения этого преступления группой лиц по предварительному сговору, а действия М. ошибочно квалифицированы по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация убийства, поскольку обвинение ему в этом не предъявлялось.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о наличии противоречий между вердиктом и приговором.

В соответствии с ч. 3 ст. 348 УПК РФ председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, а также с установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки.

В силу ч. 3 ст. 386 УПК РФ приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей и противоречащий ему, подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия приговор Тамбовского областного суда от 19 ноября 2012 г. в отношении М. и П. отменила и дело направила в тот же суд на новое судебное разбирательство иным составом суда со стадии обсуждения последствий вердикта.¹

Определение от 27 февраля 2013 г. № 13-О13-2СП

¹ По приговору Тамбовского областного суда от 26 апреля 2013 г. М. и П. осуждены по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ (см. определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 27 августа 2013 г. №13-АПУ13-10СП).

14. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора

Нарушение правил подсудности при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, повлекло отмену судебного решения.

По приговору Читинского областного суда от 22 декабря 1995 г. Д. осуждён за совершение преступлений, предусмотренных пп. «г», «и» ст. 102, ст. 15, п. «и» ст. 102 УК РСФСР, на основании ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений к смертной казни.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 1996 г. приговор Читинского областного суда от 22 декабря 1995 г. в отношении Д. оставлен без изменения.

Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 1999 г. смертная казнь в порядке помилования Д. заменена пожизненным лишением свободы.

Отбывающий наказание в ИК УФСИН России по Оренбургской области осуждённый Д. обратился в порядке ст. 396, 397 УПК РФ в Забайкальский краевой суд с ходатайствами: об освобождении его от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора в соответствии со ст. 83 УК РФ; о восстановлении в порядке ст. 357 УПК РФ пропущенного срока для подачи замечаний на протокол судебного заседания; об исчислении срока содержания под стражей с 18 марта 1994 г.

Постановлением Забайкальского краевого суда от 23 мая 2012 г. отказано в удовлетворении ходатайства осуждённого Д. об освобождении его от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора в соответствии со ст. 83 УК РФ, а также в удовлетворении его ходатайства о восстановлении пропущенного срока для подачи замечаний на протокол судебного заседания. Срок отбывания наказания Д. постановлено исчислять с момента фактического задержания, то есть с 18 марта 1994 года.

Осуждённым Д. была подана кассационная жалоба, в которой он, приводя свои доводы, считал постановление незаконным, необоснованным и немотивированным.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия отменила постановление суда в связи с нарушением правил подсудности, допущенным Забайкальским краевым судом.

Как видно из материалов дела, Д. подал в Забайкальский краевой суд ходатайство в порядке, предусмотренном ст. 396 и 397 УПК РФ, по вопросам, касающимся исчисления срока отбывания наказания (времени содержания под стражей с 18 марта 1994 г.), освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора в

соответствии со ст. 83 УК РФ, а также разъяснения неясностей, которые возникли у Д. при исполнении приговора.

Данные вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора, предусмотрены пп. 9, 11, 15 статьи 397 УПК РФ.

Забайкальским краевым судом, принявшим к своему производству ходатайства Д. и разрешившим их по существу, не учтены положения чч. 1 и 2 ст. 396 УПК РФ, согласно которым указанные вопросы разрешаются судом, постановившим приговор, а в том случае, если приговор приводится в исполнение в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор, то данные вопросы разрешаются судом того же уровня, а при его отсутствии в месте исполнения приговора – вышестоящим судом. В этом случае копия постановления суда по месту исполнения приговора направляется в суд, постановивший приговор.

Поскольку Д. отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительном учреждении Оренбургской области, то приговор в отношении его исполняется не на территории суда, постановившего приговор, а на территории Оренбургской области, на которую юрисдикция Забайкальского краевого суда не распространяется.

Следовательно, вопросы, предусмотренные пп. 9, 11, 15 ст. 397 УПК РФ, в данном случае подлежат рассмотрению судом того же уровня, то есть Оренбургским областным судом.

Поскольку судом нарушено право лица на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом, то указанное постановление Забайкальского краевого суда не может быть признано законным и обоснованным.

Доводы кассационной жалобы Д. по существу вопросов исполнения приговора не могут быть предметом обсуждения суда кассационной инстанции, поскольку заявленные Д. ходатайства, связанные с исполнением приговора, подлежат рассмотрению и разрешению Оренбургским областным судом.

Судебная коллегия постановление Забайкальского краевого суда от 23 мая 2012 г. в отношении Д. отменила и материалы данного дела направила по подсудности в Оренбургский областной суд.

Определение от 21 марта 2013 г. № 72-О13-11

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации**